

СТИЛИ РЕЧИ В ДИСКУРСЕ ПЕРСОНАЖА

Айтбенбетова А.К

Муратбек Б.К

Молдабаева З.М

APY им К.Жубанова., Казахстан, г.Актобе

Аннотация: В статье рассматриваются лингвостилистические и коммуникативно-прагматические особенности речи в дискурсе персонажа в художественном диалоге. А также лингвостилистический и эстетический потенциал диалоговой формы речи литературных персонажей очень высок и требует дальнейшего изучения в самых разных аспектах и ракурсах

Ключевые слова: *Художественная литература, лингвостилистика, художественный диалог, особенности речи персонажа.*

Abstract: the article deals with the linguistic-stylistic and communicative-pragmatic features of the character's speech in the artistic dialogue. As well as the linguistic and aesthetic potential of the dialogue form of speech of literary characters is very high and requires further study in a variety of aspects and angles

Keywords: *Fiction, linguistic stylistics, artistic dialogue, features of the character's speech.*

В любом художественном произведении авторская речь (речевая сфера автора) занимает гораздо больший объем, чем речь персонажа и опирается на лингвостилистические средства литературного языка (нормативной речи). Литературный язык – это «образцовый нормализованный язык, нормы которого противопоставляются диалектам и просторечию [1]. В художественном тексте и авторская речь и речь персонажа имеют свои отличительные лингвистические особенности и конструктивные признаки, имеющие выражение в интонации, соотношении порядка слов, характера лексики и синтаксических конструкций». Авторская речь в его разновидностях и речь персонажа может быть охарактеризована с точки зрения коммуникаций, т.е. в аспекте человеческой деятельности, так как язык является не только системой знаков, но и специфической человеческой деятельностью.

В прозаическом художественном произведении в наиболее общем виде можно выделить два типа текстов: повествование и диалог, которые представляют собой неоднородные в структурном отношении формы реализации художественной речи: речевую сферу автора и речевую сферу персонажа. В художественной прозе типы текстов в зависимости от коммуникативных установок подразделяется на определенные композиционно-речевые структуры, к которым О.Г.Ревзина относит: авторское монологическое слово, прямую речь (художественный диалог), внутренний

монолог, несобственно-прямую речь[2]. Лингвистическими особенностями авторского монологического слова могут выступать обращение (повествование) от первого и третьего лица, когда отправитель выражен в форме «я» или когда в третьеличной форме он (автор) не имеет эксплицитного выражения и авторское монологическое слово функционально оформлено в виде описания, повествования и рассуждения.

Под прагматикой понимается «один из планов или аспектов исследования языка в их отношении к тому лицу или лицам. В какой мере предложения в лексическом, морфологическом и синтаксическом плане являются корректным, а то, при каких обстоятельствах, в каких коммуникативных ситуациях, с какими предпосылками и намерениями произносятся данные высказывания и достигают ли они при этом коммуникативных целей. Прагмалингвистика описывает факты языка в плане его употребления, в аспекте человеческой деятельности и стремится раскрыть, в каких условиях и с какой целью в данном случае говорит человек» [3]. Например, Повесть «Материнское поле» — это еще одна из повестей, которая описывает жизнь аила в годы войны. Сюжет прост: колхозница Толгонай, старая женщина, потерявшая в войне мужа и троих сыновей, растит сына своей невестки, которая умерла во время родов, и рассказывает о своей жизни. Герои произведения — Толгонай, ее семья, аилчане и земля, которая связана с народом, перенесшим большие физические и моральные трудности в военные годы.

Повесть начинается с диалога Толгонай с землей и продолжается ее воспоминаниями, которые прерываются диалогами с землей. Впервые в творчестве Ч. Айтматова в этих диалогах земля раскрывается как среда жизни, мышления героини, и в ней война показана как историческое событие, которое нарушает жизнь людей, приносит горе.

В необычном построении композиции повести выразилось новаторство Ч. Айтматова. Он использует прием обрамления, то есть основное повествование прерывается диалогами и, как пишет исследователь М. Плисецкий, «это напоминает по своему построению большую инструментальную музыкальную форму, где чередуются две основные темы» [10. С. 289], под которыми исследователь имеет ввиду судьбу Толгонай и судьбу Алиман. Критик Л. Лебедева отмечает: «История Алиман могла бы стать основой самостоятельного произведения — она как бы искусственно подчиненная целому часть основного сюжета — оттого и нарушается цельность восприятия повести» [9. С. 304].

В повести углубляется психологизм взаимоотношений героев, ставятся философские вопросы, которые в предыдущих произведениях звучали не так выражено. Изображается единая судьба людей, потеря близких, сила женского начала. Лирично описываются сцены переживаний Толгонай о том, что вдруг Алиман решится уйти, как ей сказать, как не оплошать, не обидеть. И ее

нежелание, чтобы она уходила. А потом прощение. Сцена после проводов Касыма на войну и слова Суван-кула, полные истины: «Кто мы были с тобой, Толгонай? Вот с этим народом мы стали людьми. Так давай поровну будем делить с ним все — добро и беды. Когда хорошо было, все были довольны, а теперь, выходит, каждый будет думать только о себе да на судьбу свою плакаться? Нет, так будет нечестно. Если Алиман убивается — так это дело другое, она не видела в жизни того, что мы видели. А ты — мать. Запомни это. Если потребуется, все уйдем» [8. С. 141].

В сферу интересов лингвистической прагматики входят проблемы и вопросы отношений и связей субъекта речи и адресата (слушателя, читателя), речевая стратегия и тактики говорящего, тактика самой речи и ее виды, интонация говорящего, прагматические пресуппозиции и целый ряд коммуникативных характеристик, входящих в сферу адресата: его общеобразовательный и культурный уровень, психология, характер, уровень понимания и оценки субъекта, отношение к высказываемому факту и т.д.

В казахском языкознании прагматика художественного текста исследована в монографии Г.Азимжановой, в которой триада «язык – речь – субъект» рассматривается в прагматической целостности и связанность, целостность, эмотивность художественного текста показаны в аспекте изоморфности и адекватности с семантическими, синтаксическими и прагматическими структурами и характеристиками текста [4].

Прагматический аспект языкового функционирования с наибольшей выраженностью проявляется в устной коммуникации, для которой характерна так называемая «разговорная речь». Определение понятия «разговорная речь» считается дискуссионными. Есть мнения, согласно которым разговорная речь является основной существования языка и самой всеобщей формой языка и в разговорной речи сходится вся проблематика языкознания и ее касается почти любой теоретический вопрос. Термином «разговорная речь» предлагается назвать неподготовленную непринужденную речь носителей литературного языка, обнаруживающуюся в условиях непосредственного общения при неофициальных отношениях между говорящими и отсутствии установки на сообщения, имеющие официальный характер [5]. Особенности разговорной речи могут выступать стилеобразующими факторами и характеристиками речи персонажа в художественном тексте. Так, Г.Азимжанова на примере речи персонажей (диалогического характера) рассказов С.Муратбекова показывает стилеобразующие средства, выступающие на фонетическом и синтаксическом уровнях. К таким средствам Г.Азимжанова относит: 1) протяжное (долгое) произношение некоторых гласных и согласных в речи персонажа; 2) эмпатическое ударение в реплике персонажа; 3) деформация слова; 4) типовые синтаксические конструкции разговорной речи; 5) релятивы; 6) порядок слов, присущий разговорным конструкциям; 7) незаконченные предложения; 8) иноязычные вкрапления; 9) использование осложненных синтаксических

конструкций; 10) использование слов – экспрессивов; 11) использование в речи пословиц и поговорок; 12) выпадение отдельных слов в предложении; 13) использование словесных повторов; 14) различные типы прономинации, продуцирующие характер экспрессии и настроение персонажа [6].

Характеристика речи персонажа не исчерпывается названными выше фонетико-синтаксическими средствами литературно-разговорной речи, так как план персонажа в его композиционно-речевых проявлениях и приемах довольно обширен. Так, Н.А.Кожевникова выделяет речь персонажа в следующих проявлениях: прямая речь в форме внутренней речи или внутреннего монолога; необозначенная прямая речь; смешанные формы чужой речи; несобственно-авторское повествование, стилизация [7].

Кроме плана персонажа, Н.А.Кожевникова выделяет и другие прозаические словесноэстетические структуры (повествование от первого лица и его разновидности; субъективное авторское повествование), характерное для типов повествования в русской литературе 19 – 20 вв. Известно, что в казахском языкознании прозаические композиционно-речевые структуры (тексты в тексте, субтексты) в таком широкомасштабном плане еще не исследованы.

К одной из относительно последних работ в казахском языкознании, имеющих отношение к разработке некоторых проблем речи или языка персонажей, можно отнести кандидатскую диссертацию Енсебаевой К.К. «Стилистические функции языка персонажей современной художественной литературы». В названном диссертационном исследовании выясняются экспрессивные значения и стилистическая нагрузка языка персонажей, выявляются языковые элементы, участвующие в раскрытии образов, а также стилистические особенности употребления лексических элементов и синтаксических конструкций в языке персонажей.

В казахском языкознании разговорная речь рассматривается в ее двух разновидностях: литературно-разговорная речь и устная разговорная речь. Устная разговорная речь отличается и от письменной, и от устной формы литературной речи рядом особенностей, к которым могут быть отнесены: ее функционирование (употребление) в бытовом общении, в играх, на работе, на улице и др. ситуациях, предполагающих устное общение.

Устная разговорная речь в ее употреблении предполагает произвольность речевого акта, неофициальность ситуации общения, преимущественно диалоговая форма и т.д. Некая спонтанность диалоговой формы устной разговорной речи персонажа является ее важнейшей характерной особенностью. «...Собственно диалог по существу не имеет «программы». Именно «неподготовленность», выступающая в данном случае как прием, стала отличительным качеством диалога. «Разговорность» сказывается прежде всего в том, что в диалоге нет ведущего». Каждый из

участников качинает не с вопросов к собеседнику, а с реализации своих собственных позиций».

Разговорная форма диалоговой речи в художественном произведении диктует особенности синтаксического и лексического (лингвостилистического) построения и функционирования данной формы речи. Устно-разговорная диалоговая речь строится с учетом того, чтобы она была понятно (общедоступно) и адекватно воспринимаема. В диалоге соблюдается жесткая экономия лексических и синтаксических средств – в рамках диалогической речи функционируют эллиптические, незаконченные, однословные и т.д. предложения и очень ограниченные по объему словосочетания. Несмотря на то, что диалогу присущи многие (если не все) характерные особенности устной разговорной речи, тем не менее диалог в художественном произведении имеет свою специфику, отличающую его от собственно устной формы разговорного диалога. Диалог в художественном тексте прямо и опосредованно зависит от характера и особенностей художественного произведения, выступающего в качестве эстетически организованного сложного словесного целого. Диалог в художественном тексте подчинен правилам времени, ритма и темпа, вне которых не существует художественный текст.

Если диалог реальном общении выполняет чисто коммуникативно-прагматическую функцию, то художественном тексте, он, характеризую речь персонажей, выполняет стилеобразующую, т.е. эстетическую функцию. Говоря другими словами, любая лексико – стилистическая единица художественного текста, в том числе и диалог, подчинены задачам, целям, идее, теме художественного произведения как эстетически целого и подчинены авторской воле и таланту языковой личности писателя. Исходя из этой позиции, можно говорит о диалоге, как об одной из важных категорий художественного текста, выполняющей стилистические функции языка персонажей и рисующей образ персонажей художественного произведения.

Диалогическая речь как образ – и стилеобразующее средство может характеризовать персонаж с разных сторон как одного из героев и действующих лиц художественного произведения. Так, исследователь А.И.Смайл раскрывает связь особенностей диалогической речи с образами персонажей, считая, что стилистические, грамматические, синтаксические и лексические средства диалога помогают построить и раскрыть характер и образ персонажей – героев литературного произведения.

Таким образом, речь персонажа, проявленная в форме диалога, имеет свои отличительные лингвостилистические и коммуникативно – прагматические особенности, о части которых говорилось в данном сообщении. Лингвостилистический и эстетический потенциал диалоговой формы речи литературных персонажей очень высок и требует дальнейшего изучения в самых разных аспектах и ракурсах. Так, например, по свидетельству

К.К.Кенжебаевой диалог в художественном тексте может создавать так называемый микрообразили ситуационный образ, а также художественный образ персонажей. Речь (язык персонажей), продуцированная в форме диалога, может характеризовать тот или иной образ персонажа – действующего лица литературного произведения с точки зрения употребления в ней элементов «деревенской речи» и «городской речи». Приведенные выше факты свидетельствуют о лингвостилистическом и эстетическом потенциале и особенностях речи персонажа в лингвостилистических, лингвопрагматических и др.аспектах.

Литература:

1. Гак В.Г.Прагматика, узус и норма речи. Иностранные языки в школе. 1982. №5, стр.30
2. Ревзина О.Г. Методы анализа художественного текста//Структура и семантика художественного текста? Доклады 7 Международной конференции. М., 1999, стр.259
3. Земская Е.А.Русская разговорная речь. Тексты. М., 1978, стр.65
4. Ёзимжанова Г. Көркем проза прагматикасы. Алматы, 2005, 13 – 14 бб.
5. Қазақ әдеби тілінің ауызша түрі. «Ғылым» баспасы. Алматы, 1987, 120 б.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966
7. Кожевникова Н.А. Типы повествования в русской литературе 19-20 вв. М., 1994
8. Айтматов Ч. Т. В Германии: исследования, статьи, рецензии о творчестве писателя / Составитель Е. Шагалова. — Бишкек, 1991.
9. Асаналиев К.А. Открытие человека современности. — Фрунзе, 1968.
10. Асаналиев К.А. Новая книга Ч. Айтматова // Ч. Айтматов: очерки, статьи и рецензии о творчестве писателя. — Фрунзе, 1975.